

Первенство папы Римского в сочинениях папы Стефана VI

Научный руководитель – Метлицкая Зоя Юрьевна

Черепенин Александр Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории Церкви, Москва, Россия

E-mail: alex3647mmsh@yandex.ru

Папский примат, первенство власти римского понтифика в Церкви, обсуждается давно. Его историческое исследование сводится к тому, чтобы понять, как развивалась эта концепция с течением времени. Достаточно исследований посвящено римским папам первых четырех веков, а также связанным с ними историческим эпизодам; немало работ разбирают взгляд на власть римского понтифика пап Льва Великого, Григория Великого и Николая Великого. А дальше начинается сложный период для истории Церкви в Италии: окончательно слабеет власть преемников Карла Великого, усиливается хаос в стране. На мой взгляд, стоит обратить особое внимание на тех пап, которые жили в эту эпоху, начиная с Марина I и заканчивая Иоанном XII, при котором в дела Рима непосредственно вмешался император Оттон I. Как известно, именно этот тяжелый период стал причиной последующего усиления папской власти, которое достигло расцвета при Григории VII.

В своем докладе я собираюсь рассмотреть, каким образом роль и место папской власти осмысляются в письмах папы Стефана VI. Он занимал римский престол чуть больше года, с мая 896 по август 897. Он был преемником папы Формоза, и именно при Стефане VI состоялся Трунный собор, на котором папу Формоза эксгумировали, судили и потом выбросили в Тибр. Причины были просты: в политической игре Формоз предпочел дому Гвидонидов собственного кандидата в императоры, Арнульфа Каринтийского. И когда Ламберт Сполетский, из дома Гвидонидов, пришел к власти, он потребовал провести суд над Формозом. Стефан не был заинтересован в этом, но по малодушию уступил. Этот случай подорвал доверие римского населения к папе Стефану, в скором времени сторонники Формоза заключили его в тюрьму, где вскоре он и скончался [4].

От папы Стефана VI до нас дошло два письма и один фрагмент. Они опубликованы в *Patrologia latina* [5]. Первое письмо адресовано архиепископу Нарбоннскому Арнусту, оно касается первенства Нарбоннской кафедры в Галлии. Папа в нем обращается к «собрату нашему Арнусту, архиепископу первенствующей кафедры святой Нарбоннской Церкви». В отношении Нарбоннской кафедры употребляется термин *prima sedes*. Затем Стефан обозначает апостольский престол термином *moderamen*. Представляется интересным обратить на него внимание. Слово происходит от глагола *moderor*, что значит «управлять, направлять». В латинской практике термин *moderamen* употреблялся в морском языке, обозначал руль, кормило.

Папа называет Римскую Церковь кормилом, тем элементом, который направляет другие кафедры. Исследователи пишут, что на Западе, по меньшей мере, до VII века римский архиерей воспринимался как духовный авторитет, который постепенно эволюционировал в сторону юрисдикции, прямой власти [1]. Не исключено, что для конца IX века понимание первенства Рима как духовного лидерства по-прежнему оставалось традиционным.

Апостольской волей папа утверждает и закрепляет на вечные времена привилегию Нарбоннской Церкви. Вероятно, эта привилегия в том, что благословением понтифика Нарбоннская кафедра утверждается как первенствующая в Галлии.

Далее утверждается, что апостольский престол обладает божественным правом на интердикт и анафему, чтобы сильные не обижали слабых, чтобы судить сильных и слабых. Защищать и поддерживать официальную власть, защищать храмы, чтобы не стали вертепами разбойников. Причем поскольку римский престол обладает неотъемлемым правом, следует предпочитать всем другим именно его мнение. Действительно это в том случае, если на местах не принимаются доводы архиепископа и нет прямого им следования.

Папа продолжает: кто-то может решить, что Римская Церковь выдумывает свою прерогативу, меняет строй в Нарбоннской Церкви. Там предстоятель, до тех пор, пока сам мог нести свое служение, должен был нести, и никто из других мест не мог занять кафедру насильно. Никто не может по достоинству или указом короля узурпировать кафедру; избрание происходит путем волеизъявления окрестных епископов, клира и народа. Если же кто-то из епископов суффраганов неожиданно умрет, то митрополит (он же архиепископ) сам посещает и заботится о пастве почившего, потому что Церковь (епархия) в это время вдовствует. Но если не отыщется человек, который будет готов понести служение епископа-суффрагана, то тогда в силу вступает прерогатива Рима. Апостольский престол решает, кто станет там суффраганом.

Те, кто посягнет на изложенные привилегии - первенство Нарбоннской кафедры и необходимое вмешательство Рима - отлучаются от Церкви. Анафема и интердикт являются привилегиями папы Римского, его инструментами.

Трактовать такую политику римского престола можно двояко. С одной стороны, если говорить о духовном авторитете Рима, то папа тогда руководствуется соображениями икономии, помощи в организации церковной жизни в регионах. С другой стороны, папа Стефан настаивает на конкретном собственном праве вмешиваться в церковные дела другой епархии, митрополии. При необходимости это можно повернуть в сторону первенства власти епископа Рима.

Другое письмо папа отправил настоятелю монастыря Везле аббату Эвдону, в нем он дает привилегию монастырю. В нем папа называет апостола Петра *princeps apostolorum*; очевидно, эта формулировка уже закреплена в использовании. Сама привилегия предполагает автономию монастыря от какой-либо власти. Интересно то, что папа пишет: помимо разных царей и прочих правителей даже его собственные наследники - последующие римские понтифики - не могут изменять и нарушать данную им привилегию. За получение привилегии монастырь, естественно, платит римскому престолу. Заканчивается письмо анафемой тем, кто посмеет нарушить привилегию монастыря.

С сохранившимся фрагментом еще одного письма, также опубликованного в Патрологии, ситуация несколько сложнее. Оно адресовано архиепископу Нарбоннскому Ариберту, и в нем папа критикует сосуществование христиан и иудеев, заканчивает письмо цитатами из посланий апостола Павла «Что общего у света с тьмой». Ряд исследователей считают, что это письмо следует относить к понтификату папы Стефана III, жившего на сто лет раньше, поскольку при папе Стефане VI епископом Нарбонна был Арнуст [3]. Другие ученые полагают, что адресовано оно архиепископу не Нарбоннскому, а архиепископу Эбредунскому [2]. Несмотря на эти сложности, мы сочли возможным использовать это письмо в своей работе, поскольку из этого текста нас может заинтересовать только одна фраза, начальная. В ней апостольский престол папа называет держателем ключа от небесной житницы апостольских обязанностей.

Подводя итог, необходимо отметить следующее. Анализ писем папы Стефана VI наталкивает на мысль, что первенство римского понтифика в христианском мире в IX веке все еще мыслится папой как превосходство духовного авторитета, духовное направление европейских кафедр. Вероятно, папа Стефан не был заинтересован в усилении своей власти за пределами Рима, жесткой централизации. Косвенно это подтверждается теми пробле-

мами, с которыми столкнулся Стефан из-за папы Формоза и его политики. Поэтому папу Стефана VI можно рассматривать как богослова и политика самых консервативных взглядов: идея первенства римского понтифика не несет в его сохранившихся письмах следов исторического и догматического развития.

Источники и литература

- 1) Митрофанов А.Ю. Становление папского примата в контексте ранневизантийской истории // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2010, №3
- 2) Задворный В.Л. История римских пап, т.3, М., 2019
- 3) C. Devic and J. Vaissete. Histoire générale de Languedoc, Toulouse, 1872
- 4) V. Loré. Stefano VI // Enciclopedia dei Papi, vol. 2, Roma, 2000
- 5) J.-P. Migne. Patrologiae Cursus Completus. Series Latina, vol. 129, Paris, 1844-1855